

ДЕЙСТВИЕ АРТИЛЛЕРИИ ПРИ ПЕРЕПРАВЕ ЧЕРЕЗ РЕКУ

АРТИЛЛЕРИЯ XVI АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПРИ ПЕРЕПРАВЕ ЧЕРЕЗ р. МААС

1 СЕНТЯБРЯ 1914 г. (КАРТА ПРИЛОЖЕНИЕ 2)

ПОДПОЛКОВНИК МАРКС

ВВЕДЕНИЕ

Работа артиллерии XVI арм. корпуса при переправе через Маас характеризуется рядом таких действий, которые в данном случае увенчались успехом, тогда как в мирное время считались бы невозможными, а во время маневров привели бы к тому, что соответствующие батареи были бы условно выведены из строя. Образ действий артиллерии в целом находит себе объяснение не только в своеобразной боевой обстановке, создавшейся 1 сентября, но и в опыте, приобретенном войсками во время предшествовавшего сражения при Лонуи. Этот опыт чрезвычайно укрепил уверенность войск в собственных силах и привел к очень низкой оценке боевой силы противника. 22 августа в типичном встречном бою XVI арм. корпуса большая часть французской пехоты была опрокинута и избежала катастрофического поражения только благодаря своему очень сильному расчленению в глубину, дававшему ей возможность неоднократно переходить в контратаку; французская полевая артиллерия принимала в бою сравнительно слабое участие; ее шрапнели почти всюду давали слишком высокие разрывы, а гранаты применялись редко. Такова была картина и 24 августа, когда противник стоял позади Отена, с той разницей, что здесь и он попытался контратакой предупредить германское наступление. Здесь также пехота противника всюду была легко сбита с позиций, а артиллерия действовала слабо. Так, например, в этом бою три батареи 69 полка полевой артиллерии 34 пех. дивизии стояли на склоне у передней

опушки леса, откуда стреляли прямой наводкой, а две другие батареи того же полка выехали на совершенно открытую позицию к северу от леса; тем не менее на все эти 30 орудий, стоявших на открытой позиции, пришлось только одно прямое попадание; других поражений не было.

Донесение 33 бригады полевой артиллерии гласит следующее: «Французские цепи обычно отступают, как только попадут под огонь артиллерий, немецкая пехота могла бы избежать многих потерь, если бы выжидала открытия артиллерийского огня». В донесении 34 бригады полевой артиллерии находим следующую подробность: «Продолжительная стрельба на поражение по залегшим или наступающим цепям, как это представляли себе в мирное время, никогда не имела места. При первых же выстрелах лежащая цепь сейчас же начинала отходить, а наступающая останавливалась, а при первой очереди на поражение все отступали».

Эти данные необходимо было здесь привести, так как они до известной степени дают ключ к пониманию действий войск 1 сентября.

ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Когда 25 августа 1914 г. XVI арм. корпус, после захвата Отэнского участка, приступил к преследованию противника в западном направлении, он внезапно должен был остановиться вследствие перемены обстановки на самом крайнем левом фланге V армии. Ландверным войскам, примыкавшим к главному резерву крепости Мец и не имевшим артиллерии новейшего типа, местами пришлось несколько отступить к северо-востоку перед более сильным противником; сильные колонны, наступавшие со стороны Туля, казалось, угрожали левому флангу V армии. Поэтому 25 августа после полудня 34 пех. дивизия была снята с фронта и переброшена на левый фланг, а образовавшийся на ее месте разрыв был заполнен соседними дивизиями. Замедлению наступления V армии способствовали также и другие причины, а именно переброска V арм. корпуса на русский фронт, может быть, и положение соседней справа армии. Когда угроза левому флангу не оправдалась, 34 пех. дивизия снова была возвращена на прежнее место, так что теперь обе дивизии XVI арм. корпуса приближались в затылок одна другой к р. Маасу.

29 АВГУСТА

В этот день, в 5 час. утра 33 пех. дивизия начала наступление со стороны Бий-су-Манжиен через Мерль на Дамвилер.

Там в 9 час. утра она получила приказ переправиться через Маас у Сиври. В стратегическом отношении переправа в этом пункте являлась демонстрацией, так как при этом имелось в виду отвлечь внимание противника и его резервы от переправ через Маас, предпринятых ниже по течению. Командир дивизии отдал приказ о занятии войсками исходного положения к востоку от Сиври и о производстве разведки. Так как последняя показала, что левый берег Мааса занят и что все мосты взорваны, то прежде всего возник вопрос об артиллерийской подготовке наступления.

29 августа в 2 ч. пополудни 33 пех. дивизия почти закончила развертывание и расположилась следующим образом: 34 полк полевой артиллерии—за гребнем западнее фермы Сольферино; 33 полк полевой артиллерии—позади возвышенности к западу от фермы Сион Фонтэн; I дивизион 10 полка пешей артиллерии расположил тяжелые гаубицы (4 батареи) к юго-востоку от фермы Сион Фонтэн, а 10-см батарею—на возвышенности Ле-О-Шен. С фронта и с левого фланга артиллерия прикрывалась частями 65 пех. бригады; 66 пех. бригада была оставлена в распоряжении дивизии и стояла головой на дороге Ревиль—Сиври у выхода из леса. Развертывавшиеся части были безрезультатно обстреляны с левого берега Мааса; в 5 ч. 15 м. пополудни германская тяжелая артиллерия открыла огонь, пользуясь немногочисленными еще данными наземного наблюдения и воздушной разведки:

одна тяж. гаубичная батарея по лесу Морию, в котором были замечены части противника,

другая тяж. гаубичная батарея по пехотной колонне противника юго-западнее Данву,

третья тяж. гаубичная батарея по артиллерии противника, расположенной у леса Данву, а батарея 10-см пушек по артиллерии у леса Жюре¹.

Около 7 час. вечера 10-см батарея перенесла огонь на артиллерию противника к юго-западу от Данву, а несколько

¹ Из документов не видно, откуда были получены сведения об этой артиллерии. По всей вероятности, они основывались на донесениях воздушной разведки.

позднее две тяжелые полевые гаубичные батареи открыли огонь по восточной опушке леса напротив Сиври.

Мы видим, что тяжелым батареям пришлось стрелять на расстоянии в 7-8 км, в то время как легкие батареи отстояли от передовой линии противника приблизительно на 5 км. Это объясняется рельефом местности, что легко усмотреть из прилагаемой карты масштаб 1:100 000. Дальнейшее выдвижение артиллерии было возможно только дальше к северу или дальше к югу, и поэтому с наступлением сумерек тяжелый дивизион получил приказ произвести разведку позиций: а) у высоты 237, юго-западнее фермы Мажента, б) у леса Сартель, севернее Вилон.

Ночью дивизион получил приказ занять позицию, упомянутую в пункте а); в 2 час. утра он выступил со своей позиции и двинулся вдоль опушки леса восточнее Ле--О-Шэн в южном направлении. Однако переход через овраг юго-восточнее фермы Мажента ночью оказался невозможным; поэтому дивизион вернулся на прежнюю позицию, донес об этом командиру 33 бригады полевой артиллерии и решил произвести на рассвете тщательную разведку позиции у высоты 237 и подступов к ней.

Назначенная на утро 30 августа переправа через Маас не могла состояться, так как ночи не было достаточно, чтобы закончить все приготовления.

30 АВГУСТА

Теперь под покровом густого утреннего тумана удалось подвести на позицию у высоты 237 две тяжелые полевые гаубичные батареи. Как только туман рассеялся, они открыли огонь по местечку Данву, по окопам юго-восточнее местечка и по артиллерии, которая, по данным воздушной разведки, стояла к западу от леса Жюре. Позиция обеих батарей, а также наблюдательные пункты, находившиеся на западной опушке леса, подверглись сильному огню; доставка снарядов по глубокой и частью открытой для наблюдения котловине к юго-востоку от фермы Мажента производилась с большим трудом.

Между тем в 9 ч. 30 м. утра, когда туман рассеялся, обе гаубичные батареи, стоявшие еще у фермы Сион Фонтэн, открыли огонь по разным целям, открывшимся в районе Данву—леса Морио, как, например, по наблюдательному пункту у северо-восточного угла леса Жюре, по батальону, продви-

гавшемуся от этого леса к Данву и т. д. Особенно жестокому обстрелу подвергалась сильно занятая противником железно-дорожная будка напротив Сиври, по который был направлен также огонь батареи 33 полка полевой артиллерии. В общем, как в этот день, так и на следующий, в бою с обеих сторон принимали участие только тяжелые батареи: с немецкой стороны—тяжелые полевые гаубицы и 10-см пушки, у противника,—повидимому, батарея гаубиц Римальо, а также «легкий осадный парк», вооруженный, как это было установлено позднее по захваченным повозкам, 155-мм короткими пушками. Для полевой артиллерии обеих сторон дистанции были большею частью слишком велики. Если бы немцы пожелали подтянуть поближе главную массу своей полевой артиллерии, то для нее, пожалуй, не нашлось бы другого места, кроме гребня, выступавшего от Аромон к западу и доступного наблюдению с разных сторон. 30 августа была сделана также попытка подвезти на позицию юго-западнее Аромона дивизион 34 полка полевой артиллерии. Но вследствие сильного огня противника пришлось отправить его обратно на прежнюю позицию. Было ясно, что вся полевая артиллерия может быть подвезена—выдвинута на ближайшие к противнику позиции только в ночь перед переправой.

Результаты артиллерийского состязания, продолжавшегося почти весь день, были, повидимому, ничтожны у обеих сторон. Донесение 33 пех. дивизии о бое 30 августа гласит следующее:

«Артиллерийское состязание продолжалось весь день, наши батареи не понесли никаких потерь. Противник местами даже не отвечал на огонь. Были ли достигнуты успехи,—этого нельзя было ясно видеть, так как сведения о противнике были основаны только на данных воздушной разведки. Согласно полученному после полудня донесению воздушной разведки, огонь тяжелых полевых гаубиц по батареям противника, обнаруженным позади леса Жюре, ложился в общем правильно, но несколько вправо».

31 АВГУСТА

В этот день подошла 34 пех. дивизия. Ей был назначен участок правее 33 пех. дивизии, тогда как главные силы 12 рез. дивизии, стоявшей там до сих пор, были передвинуты к Фонтэну, а часть ее, охранявшая Маас,—на линию Дэн—лес Шатильон. Так как артиллерия 34 пех. дивизии заняла позицию только с наступлением темноты, то в течение всего дня

артиллерийский огонь поддерживался батареями одной 33 дивизии. Важное значение имело то обстоятельство, что в этот день удалось артиллерийским огнем окончательно прогнать пехоту противника, которая перед этим все пыталась продвигаться к железнодорожной будке у восточного угла леса Морио. По наступлении темноты части 34 пехотной дивизии расположились следующим образом: I дивизион 69 полка полевой артиллерии занял позицию непосредственно северо-западнее Аромона, а II дивизион того же полка—северо-восточнее этой деревни; 70 полк полевой артиллерии расположился двумя батареями у западной опушки леса Сиври по обе стороны дороги Вилон—Фонтэн и одной батареей—у северо-западного угла того же леса; другой дивизион этого полка занял выжидательное положение у восточной опушки леса Л'Эпинау, но еще ночью продвинулся на позицию у юго-восточной опушки леса Шатильон.

33 бригада полевой артиллерии стояла в общем на прежних позициях, только I дивизион 34 полка и одна батарея II дивизиона 33 полка этой же бригады заняли позицию в перелеске к западу от гребня Сион Фонтэн.

Старший из командиров бригад, ген. майор фон-Мюллер, который по приказанию командира корпуса руководил стрельбой, в 7 ч. 30 м. вечера отдал на ферме Сольферино следующий приказ:

34 бригада полевой артиллерии. Ферма Сольферино.

31 августа в 7 ч. 30 м. вечера.

1. Численность артиллерии противника, повидимому, еще не изменилась; временами она совершенно молчит, но тотчас же возобновляет огонь, как только показываются выгодные цели.

2. Артиллерии 33 пех. дивизии оставаться на своих прежних позициях.

3. 34 бригаде полевой артиллерии занять следующие позиции: 69 полку—четырьмя батареями к северо-востоку, двумя—к северу от Аромона. 70 полку—двумя батареями по обе стороны дороги Вилон—Фонтэн, у юго-западной опушки Буа-де-Сиври, одной батареей—занять выжидательное положение у северо-западной опушки Буа-де-Сиври восточнее дороги Вилон—Фонтэн, тремя батареями занять выжидательное положение юго-западнее Фонтэн, у восточной опушки Буа-де-Л'Эпинау.

4. Боевые полосы: 69 полк—восточнее, 70—западнее линии: южный угол Буа-де-Сиври—прогалина между Буа-де-Морио и Буа-де-Данву. Для 33 пехотной дивизии остается прежнее распределение огня, однако батарея 10-см пушек должна иметь в виду, что Вилон занят нашей пехотой.

5. Обнаруженные до сих пор цели, а равно указанные боевые полосы обстреливать впродолжение всей ночи редким огнем.

Огонь следует часто переносить, чтобы затруднить батареям противника перемену позиций и беспокоить его пехоту, обнаруженную в котловинах. Следует поддерживать непрерывную связь с нашей пехотой, чтобы в случае продвижения ее вперед своевременно перенести огонь вперед или в сторону.

6. По не вполне точным данным разведки артиллерия противника обнаружена в следующих пунктах.

Повидимому, тяжелая артиллерия:

а) северо-восточнее Буа-де-ла-Пюльтьер к северо-востоку от Кюнель;

б) у юго-западного угла Буа-де-Форе;

в) у восточной опушки Буа-де-Па-де-Фо;

г) между Нантилюа и Буа-де-Бриель;

д) западнее и юго-западнее Буа-де-Жюре.

Полевая артиллерия:

а) к северу Буа-де-Бриель;

б) между Буа-де-Морио и Буа-де-Данву;

в) южнее Буа-де-Морио.

7. Позиции занять в сумерки по разведанным дорогам.

8. 70 полку полевой артиллерии в течение ночи стрельбы не производить, а открыть огонь только на рассвете.

Необходимо соорудить прочные закрытия против флангового огня с запада. Ночью запрещается разводить костры. Воду можно брать: 69 полку из Аромона, 70—из Фонтэна; однако следует иметь в виду, что оба эти местечка находятся под обстрелом.

9. Иметь строгое наблюдение за тем, чтобы из местечек Аромон и Фонтэн не подавалось никаких световых сигналов.

10. Я буду находиться сперва при восточном дивизионе 69 полка полевой артиллерии, а затем в Аромоне.

11. 33 бригаде полевой артиллерии установить связь со мной через штаб корпуса—34 пех. дивизию. 70 полку полевой артиллерии назначить ко мне офицера для связи при трех конных ординарцах.

Подписал: фон-Мюллер.

Предписанная в 5 пункте ночная стрельба с целью беспокоить противника впоследствии была отменена, так как в это же время был получен приказ о переправе через Маас и не хотели этим огнем привлекать на себя внимание противника. Французские батареи навесного действия (старые 15,5-см гаубицы) безрезультатно обстреливали в течение ночи район Аромон.

Между тем, по полученным к вечеру сведениям выяснилось, что на правом берегу Мааса противник готовится наступление из района Брабан—Омон (в 4 км восточнее Брабана). 33 пех. дивизия заняла в районе фермы Мольвиль фланговую позицию, прикрывавшую в то же время тяжелые полевые гаубичные батареи, которые занимали позицию на высоте 237.

ПЕРЕПРАВА 1 СЕНТЯБРЯ 1914 г.

Когда ночью был получен приказ 5 армии, согласно которому XVI арм. корпус должен был утром 1 сентября переправиться через Маас, командир корпуса около полуночи отдал приказ о переправе. По этому приказу часть пехоты 34 пех. дивизии должна была на рассвете переправиться у Вилона, захватить Буа-де-Морио и занять предмостную позицию; вслед за тем должна была начаться наводка моста у Вилона. Первоначально предполагалось 34 пех. дивизию переправить у Вилона, 33—у Сиври. Но так как место наводки моста у Сиври находилось под обстрелом и наблюдением противника, то было решено навести у Вилона два моста. По первому из наведенных мостов прежде всего должна была переправиться сначала 34 пех. дивизия, а за ней 33. От последней из названных дивизий утром 1 сентября на вышеупомянутой фланговой позиции близ фермы Моллевиль были расположены 5 батальонов, один полк и все три батареи II дивизиона 33 полка; обе тяжелые полевые гаубичные батареи, стоявшие у высоты 237, также получили приказ своим огнем поддерживать фланговую позицию.

Артиллерия получила следующий приказ: ген.-майору фон-Мюллеру еще ночью поставить на позиции всю артиллерию корпуса; в 4 ч. утра двум тяжелым полевым гаубичным батареям V рез. корпуса перейти в его распоряжение у Дамвилера, откуда они должны быть подтянуты. Кроме того, с 7 ч. утра ему подчиняются две батареи 10-см пушек V рез. корпуса у Дамвилера, откуда они должны быть также подтянуты и введены в дело. Огонь открыть на рассвете; с 5 ч. утра берег Мааса не должен больше обстреливаться собственной артиллерией; огонь по северной опушке Буа-де-Морио перенести вперед, как только белыми звездными световыми сигналами будет подан знак, что наша пехота готова вторгнуться в лес. Вести борьбу с уже обнаруженной артиллерией противника.

Ген.-майор фон-Мюллер отправился из Аромона на ферму Сольферино, где он обсудил обстановку с командиром 33 бригады полевой артиллерии и в 2 ч. 30 м. ночи отдал следующий приказ по артиллерии о переправе:

*34 бригада полевой артиллерии. Ферма Сольферино.
1 сентября 2 ч. 30 м. пополудни.*

1. К пункту 2 приказа по корпусу.

Тяжелой артиллерии 33 пех. дивизии с 5 час. утра открыть сильный огонь по обнаруженной артиллерии противника. Полевой

артиллерии 33 пех. дивизии еще ночью передвинуться, по возможности укрыто, от перекрестка дороги Аромон—Вилон и шоссе Сиври—Лини до района южнее Сиври к насыпи шоссе и там окопаться на широких интервалах. Иметь на батареях большой запас снарядов. Переправу пехоты через Маас поддерживать энергичным огнем всей артиллерии.

2. Батареям 34 бригады полевой артиллерии вести огонь с назначенных ей разведанных сегодня позиций. Оставшемуся в тылу дивизиону 70 полка полевой артиллерии еще ночью занять разведанную позицию у юго-восточной опушки Буа-де-Шатильон. Наблюдательные пункты расположить на расположенной впереди возвышенности.

Буа-де-Морио обстреливать обеим бригадам полевой артиллерии совместно. Но если там не будет ясных целей для артиллерии, то 69 полку перенести свой огонь на запад.

Дальнейшие боевые полосы:

33 бригаде полевой артиллерии к югу от леса Буа-де-Морио, 34 бригаде—к западу от него. Вести тщательное наблюдение за лесом Ла-Кот-Лемон и обстреливать на случай возможного там скопления противника, который может действовать оттуда фланговым огнем.

Появляющиеся батареи противника подавлять огнем.

Подписал: фон-Мюллер.

Батареи, приданные от V рез. корпуса, получили следующий приказ. Обеим тяжелым полевым гаубичным батареям занять позицию у юго-западной опушки леса Сиври и оттуда противодействовать фланкированию переправы батареями противника, обнаруженными разведкой у Бриеля; обеим батареям 10-см пушек занять позицию к югу от фермы Сольфе-рино и поддерживать огнем наступление на Данву.

33 бригада полевой артиллерии тотчас же выдвинула дивизион 34 полка к участку дороги Сиври—Дэн между двумя дорогами, ведущими на Аромон. 33 полк полевой артиллерии направил свой I дивизион в район северо-восточнее Сиври: оба дивизиона должны были в 5 ч. утра открыть огонь по лесу Морио. Предварительно следует заметить, что в 9 ч. утра был выдвинут на берег канала и II дивизион 34 полка. Благодаря этим мероприятиям, 34 пех. дивизия, которая должна была переправиться первой, оставила свою полевую артиллерию позади на возвышенностях в тылу, тогда как полевая артиллерия 33 пех. дивизии стояла вплотную у берега. При нормальном ходе вещей это распределение было бы рационально, так как, когда дистанции превысили бы дальнобойность орудий полевой артиллерии 34 пех. дивизии, эта артиллерия могла бы продвинуться вперед через расположение артиллерии 33 пех. дивизии.

Подготовка к переправе и переправа протекли планомерно. Переправившиеся первыми части 173 пех. полка (86 пех. бригады) опрокинули неприятельские части, расположенные на берегу и встретили сопротивление только на железнодорожной линии (в 5 ч. 40 м. утра). Энергичным натиском противник был опрокинут, и лес Морио захвачен. Около 7 час. утра батареи 34 бригады, стоявшие на возвышенности, впервые увидели белые звездные сигналы и перенесли огонь вперед (что повторилось затем несколько раз). В 8 час. утра лес Морио был окончательно захвачен немцами. Французские цепи, отходившие к лесу Данву и к востоку от Данву на Жеркур, были обстреляны действительным огнем батарей 69 полка полевой артиллерии, стоявшей у Аромона. Стрельба по этим целям велась на 7 000—8 000 м (по углу меру). Наводка моста прошла гладко, хотя район моста еще слабо обстреливался неприятельской артиллерией, стрелявшей с дальних дистанций. По окончании наводки должна была переправиться 68 пех. бригада в сопровождении I дивизиона 70 полка полевой артиллерии. Согласно приказу командира корпуса эта бригада должна была прежде всего занять линию Вилон—западная опушка леса Морио—Данву—берег Мааса. Два батальона этой бригады, производившие ложные переправы ниже по течению, были подтянуты сюда и переправились вслед за бригадой.

Соответствующие приказы были отданы 34 пех. дивизией около 8 час. утра. Уже в 8 ч. 45 м. утра командир 33 пех. дивизии отдал приказ 135 и 130 пех. полкам подтянуться вместе с 34 полком полевой артиллерии к месту наводки моста. Ввиду артиллерийского огня противника этим частям пришлось следовать кружным путем через Сольферино.

В то время как происходили эти движения, произошла известная перемена в оценке обстановки, и систематическое продвижение постепенно превратилось в довольно беспорядочное стремление вперед. Такая перемена во взглядах командования была вызвана сообщением, полученным от XIII корпуса, который вел бой к северу от Мааса, что противник отступает перед ним в юго-западном направлении с поспешностью, похожей на бегство. Приказ по 34 пех. дивизии о предварительном расширении предмостного плацдарма был заменен теперь приказом о наступлении на Нантилюа. Переправившиеся через Маас части 33 пех. дивизии должны были следовать через Сетсарж уступом за левым флангом. Может быть, еще более существенное значение имел тот факт, что в войсках

создалось впечатление, будто противник прекратил сопротивление у Мааса и отступает. Действительно, вышеупомянутые французские цепи, отступавшие к лесу Данву и Жеркуру, отступали под артиллерийским огнем с поспешностью, похожей на бегство: у полотна железной дороги и в лесу Морио было оказано лишь слабое сопротивление. Превосходные войска, имевшие за собою две победы—22 и 24/25 августа—и успевшие отдохнуть, всюду стремились вперед; отдельные роты полков, которые собственно должны были переправляться позднее, еще утром при переправе 173 пех. полка контрабандой тоже пробрались на понтоны. Подобным же образом стремилась теперь вперед и артиллерия; со всех сторон к месту переправы на рысях двигались батареи, и начальник всей артиллерии, ген.-майор фон-Мюллер, управлял огнем с колокольни Аромона, узнал там от проезжавшего мимо командира 33 бригады полевой артиллерии, что артиллерия снова передана в непосредственное распоряжение дивизии и что дивизионы полевой артиллерии уже двинуты к месту переправы. Ген.-майор фон-Мюллер тотчас же поспешил к мосту и получил там приказ от командира корпуса снова взять на себя командование своей бригадой на левом берегу Мааса—до этого бригадой временно командовал старший из командиров полков,—в то время как командир 33 бригады должен был управлять огнем остававшейся на восточном берегу сильной тяжелой артиллерии. Но фактически случилось так, что на левом берегу Мааса под командой ген.-майора фон-Мюллера скоро оказались части полевой артиллерии обеих дивизий.

Выше было сказано, что 68 пех. бригада в сопровождении I дивизиона 70 полка полевой артиллерии должна была наступать в направлении на Данву. Но фактически за бригадой следовали прежде всего 4 батареи 70 полка полевой артиллерии, затем I дивизион этого же полка, а затем 5 и 6 батареи. 68 пех. бригада натолкнулась на значительные силы противника, окопавшиеся к востоку близ Данву и на возвышенностях южнее этого местечка. Окопы были захвачены, а также энергичным натиском было взято и самое местечко Данву, занятое до того противником. Но вскоре оказалось, что о наступлении на Нантилюа не может быть и речи, так как 68 пехотная бригада была внезапно обстреляна чрезвычайно сильным, все возрастающим артиллерийским огнем с запада и юго-запада. Бригаде пришлось приостановить свое наступление, но, несмотря на сильные потери, она продолжала дер-

жаться. Естественно, что в такой обстановке ей была крайне необходима артиллерийская поддержка.

Для следовавшей позади артиллерии обстановка, естественно, была трудной. Местность у Данву ровная, слегка всхолмленная, почти открытая для наблюдения с возвышенностей к западу и югу; в качестве единственного подступа была дорога вдоль восточной опушки леса Морио; но эта дорога представляла собой типичную теснину, так как с запада к ней вплотную подходила крутая гора, а восточный ее край проходил вдоль железной дороги, за насыпью которой начинались болотистые луга Мааса. Кроме того, южный выход из теснины был открыт для наблюдения и находился под артиллерийским обстрелом.

В голове находилась 4 батарея 70 полка полевой артиллерии, ускоренным аллюром выехавшая из теснины и ставшая в боевое положение у юго-восточного угла леса Морио. Выезд на позицию происходил под ружейным огнем пехоты противника, поэтому передки, естественно, отступили в теснину, которая в этом месте являлась единственным закрытием. Батарея открыла огонь по пехоте противника у Данву. Вскоре за ней последовали батареи I дивизиона 70 полка, которые, естественно, могли найти позиции только к югу от 4 батареи, так как обычное в других случаях правило при выезде на позицию—вести на самые дальние позиции батареи, прибывающие первыми,—здесь было неприменимо. Таким образом эти батареи выехали на позиции фронтом в направлении на Данву к западу от дороги. Естественно, что они стояли также на почти открытых позициях. Когда теперь уже подошли следующие батареи—5 и 6 батареи 70 полка полевой артиллерии,—пехота уже ворвалась в Данву и в окопы юго-восточнее местечка.

Вследствие стремления следовать как можно ближе за пехотой и освободить дорогу в теснине, батареи были выдвинуты далеко вперед. 5 батарея 70 полка полевой артиллерии выехала на позицию к югу от Данву, 6 батарея того же полка—на высоту 238. Обе батареи, особенно 6-я, тотчас же очутились под сильнейшим артиллерийским огнем. Теснина постепенно все более и более загромождалась, так как там укрылась большая часть передков, выехавших на позицию батарей; кроме того, легкие парки 70 полка полевой артиллерии в сильном стремлении вперед спешили за своими батареями; наконец потому, что по обычаю, установившемуся в дни боев под Лонуи, вплотную за наступающей пехотой

следовали ее походные кухни. В довершение всего здесь оказалось и телефонное отделение со своими тяжелыми повозками, которое старалось проложить вдоль дороги провод, вероятно, к 68 пех. бригаде.

Несмотря на эту пробку, обоим следующим артдивизионам удалось пробраться. Это был I дивизион 33 полка полевой артиллерии и головная часть 34 полка, I дивизион 34 полка полевой артиллерии. Как сказано выше, оба эти дивизиона были еще ночью подтянуты 33 бригадой полевой артиллерии на Маас. Штаб 34 полка проследовал мимо Данву к востоку от последнего в направлении к дороге Жеркур—Консенвуа, чтобы занять с полком позиции в этом районе. Но так как офицер, посланный к пехоте для связи, доложил, что пехота залегла и ведет упорный бой позади Данву, и так как из района северо-восточнее Жеркура обзор поля боя западнее Данву был закрыт высотой 238 и далее лесами Жюре, то командир полка в последнюю минуту решил вернуть обратно дивизион, уже шедший на рысях в южном направлении, и расположить его на позиции близ высоты 238. Батареи выехали на позицию южнее дороги Данву—мельница Белэн, причем самая южная 3 батарея 34 полка полевой артиллерии забралась слишком высоко на высоту 238 и, подобно 6 батарее 70 полка, попала там под очень сильный огонь. Командир 33 полка, полковник Гейм, решил оттянуть дивизион как можно далее к югу, что хотя и замедлило открытие им огня, зато оказалось очень выгодным для дальнейшего хода боя. Дивизион выехал на позиции юго-восточнее мельницы Белэн, между дорогой в долине и железной дорогой. Карта здесь не совсем правильна, так как на ней показан перелесок, совершенно заполняющий пространство между дорогой и железнодорожным полотном. Фактически же к востоку от дороги имелось своеобное пространство шириной в 20—30 м., а деревья начинались лишь там, где склон обрывается в сторону железной дороги; железная дорога проходит частью в выемке, а частью по крутому скату, обращенному на запад.

На этой узкой полосе I дивизион 33 полка встал на позицию и расположился следующим образом: 2 батарея—у юго-восточного угла леса (который в действительности лежит несколько севернее, нежели показано на карте), 3 батарея—примерно в 100 м к югу от северного края перелеска; 1 батарея между ними.

Скоро все батареи попали под сильный артиллерийский

огонь противника, особенно 6 батарея 70 полка, расположенная на высоте 238, у которой прямыми попаданиями были подбиты два лафета. Батареи отвечали на огонь противника как могли, обстреливая пехоту противника, его пулеметы, а также и орудия, которые были видны на сравнительно близком расстоянии южнее леса Данву.

Между тем спешно подходили три дивизиона, которые находились еще позади: один дивизион 34 полка и оба дивизиона 69 полка. Командир 69 полка подполк. Изберт, с трудом пробравшийся со своим штабом по все более загромаждаемой дороге, встретил северо-восточнее Данву командира бригады, ген.-майора фон-Мюллера, который находился при батареях 70 полка полевой артиллерии, стоявших под сильным огнем. От последнего он получил приказ расположить свой полк приблизительно до высоты 238, удливив влево позицию, занятую 70 полком полевой артиллерии. Прибыв туда, подполк. Изберт увидел, что эта высота находится под сильным артиллерийским огнем, направленным уже прямо с юга, с возвышенностей позади Жеркура, и что оттуда намеченная позиция совершенно открыта для наблюдения. Оттуда он поспешил обратно к командиру бригады, доложил ему об этом и получил от него приказ расположить задний дивизион между Данву и дорогой в долине, по обоим берегам ручья Бутель, а передний дивизион (I) в небольшой, не отмеченной на карте, складке местности южнее мельницы Белэн, фронтом на юго-запад. Вскоре затем подполк. Изберт встретил выехавших вперед командиров дивизионов, послал полкового адъютанта вместе с командиром II дивизиона на выбранную для этого последнего позицию, а сам с командиром I дивизиона отправился на участок к югу от мельницы. Когда штабы прибыли туда, они сделали неожиданное и очень неприятное открытие: сильный артиллерийский огонь приблизительно с востока—юго-востока. Относительно происхождения этого огня не осталось никакого сомнения. На возвышенностях восточнее Консенвуа, приблизительно у высоты 208 или юго-восточнее стоял совершенно открыто французский дивизион и очень энергично обстреливал шрапнелью дорогу к югу от мельницы, где в это время быстро двигались команды связи батарей I дивизиона 69 полка полевой артиллерии, а за ними на железнодорожной насыпи показались батареи. Тогда подполк. Изберт решил установить 2 батарею I дивизиона 69 полка полевой артиллерии на узкой полосе между дорогой и железнодорожным полотном,

примерно в 500 м юго-восточнее мельницы, фронтом на юго-восток, там батарея была бы несколько укрыта от наблюдения низкими деревьями; наблюдательный пункт пришлось расположить ниже батареи на полотне железной дороги.

Между тем полк, как и II дивизион 34 полка в своем продвижении к югу встретили большие затруднения. Северный выход теснины (приблизительно в 400 м севернее железнодорожной будки) был уже совершенно закупорен. Так как пробраться вперед не было никакой возможности, то части II дивизиона 34 полка полевой артиллерии вынуждены были повернуть назад. Но ввиду того что железнодорожное полотно было свободно, 69 полк полевой артиллерии свернул на это полотно и на рысях двинулся по нему в южном направлении. С технической стороны это было весьма трудным делом, так как все полотно было покрыто острым щебнем, выступающие шпалы заставляли колеса при каждом обороте подпрыгивать, а рельсы мешали лошадям. Несмотря на это, полк энергично тем же аллюром проехал мимо стоявших вдоль дороги батарей с тыла. II дивизион снова выехал на дорогу у того пункта, где к полотну подходит дорога с кладбища Данву; I дивизион — у мельницы. Несмотря на яростный огонь противника, батареи беспрепятственно выехали на позицию. Когда 2 батарея 69 полка подъезжала к своей позиции, прибывший туда заранее командир батареи внезапно заметил, что фланговый огонь с правого берега Мааса прекратился и что черные облака дыма от разрыва снарядов германской тяжелой артиллерии обволакивают стоящие открыто французские орудия. Он спешно испросил и получил от присутствовавшего здесь командира полка приказ выехать на позицию теперь уже фронтом не на восток — юго-восток, а на юго-запад. Таким образом здесь возникло очень своеобразное положение, когда батарея пришлось в последнюю минуту переменить фланг для снятия с передков. II дивизион 69 полка открыл огонь по пехоте противника западнее Данву; и здесь одна батарея на сравнительно коротком расстоянии обменялась выстрелами с французскими орудиями, стоявшими южнее леса-Данву. 1 и 3 батареи I дивизиона 69 полка полевой артиллерии открыли со своей позиции огонь по пехоте противника в направлении на Жеркур; 2 батарея этого же полка продолжала вести огонь по артиллерии противника, которая должна была находиться за высотами 277 и 281 юго-западнее Жеркура и,

судя по гулу выстрелов и огню, состояла из значительного числа батарей.

Между тем II дивизион 34 полка также пробрался к югу. Он продвигался частью по дороге, частью по узкой полосе между дорогой и ж.-д. полотном, на котором теперь стояли часть передков и легкие паркы 69 полка и I дивизиона 34 полка. II дивизион сначала был задержан к югу от теснины, чтобы остаться в резерве, но затем его продвинули между батареями I дивизиона 34 полка. Это происходило, вероятно, во время сильной французской контратаки, о которой речь будет впереди.

В конце концов вся полевая артиллерия XVI арм. корпуса, за исключением II дивизиона 33 полка полевой артиллерии, оставшегося при фланговом уступе, заняла позиции непосредственно за линией фронта: 21 батарея с 280 повозками выбрались из теснины, находившейся под огнем пристрелявшейся артиллерии противника, не оставив там ни одной повозки; большая часть легких парков также проследовали непосредственно за дивизионами. Скоро должно было обнаружиться, какую огромную роль сыграло то обстоятельство, что эта крупная боевая сила была своевременно и решительно переброслена на левый берег реки.

Между тем пехота попала в очень тяжелое положение. Как сказано, 68 пех. бригада наткнулась на высотах к востоку от Данву и к югу от этого местечка на крупные силы противника; она штурмовала окопы и деревню, но затем под сильнейшим артиллерийским огнем должна была приостановить дальнейшее движение. Однако, несмотря на сильные потери, ни одна часть не отступила; пехота окопалась и удерживала свои позиции даже тогда, когда в дальнейшем у нее временами нехватало патронов.

Тем временем 34 пех. дивизия выдвинула в качестве поддержки 86 пех. бригаду: 173 пех. полк к южной опушке леса Морио, а 30 пех. полк против леса Данву.

Когда вскоре после этого переправилась головная бригада 33 пех. дивизии, то части ее были введены в бой следующим образом: 130 пех. полк—через лес Морио к западу, а 135 пех. полк—фронтом к югу и юго-западу мимо Данву к востоку от него ¹. Другая бригада 33 пех. дивизии

¹ На это имеется указание в донесении о бое 33 и 34 пех. дивизий, в котором позднее упоминается также о занятии 135 пех. полком Жеркура. Согласно дневнику одного из участников этого боя, принадлежащего к составу 2 батареи 33 полка, эта батарея, стоявшая у

(66), как уже было упомянуто выше, была расположена в качества флангового прикрытия на правом берегу Маасса близ фермы Мольвиль, где ее должны были сменить части V рез. корпуса. Но смена задержалась, так как прикрытие само подверглось нападению с юга, в результате чего 34 пех. дивизия, кроме одного батальона, оставленного позади, располагала в качестве резерва только 14 уланским полком, стоявшим севернее теснины.

Таким образом почти 6 пехотных полков были расположены полукругом, который простирался от Мааса, приблизительно в 1 км западнее Вилона, по восточной опушке леса Данву, к западу мимо Данву, по северной опушке леса Жюре, примерно по направлению к юго-восточной оконечности длинной лесной полосы у железной дороги юго-восточнее мельницы Белэн. Для двадцати одной полевой батареи, стеснившихся в этом полукруге, естественно вытекали две задачи: они должны были нанести возможно больше вреда пехоте противника, которая значительно усилилась и, повидимому, получила приказ наступать и частью уже производила контратаки, для чего батареями нужно было держать заградительную завесу перед собственной пехотой и сосредоточивать огонь по неприятельской. Вторая задача заключалась в подавлении огня сильной артиллерии противника.

Было в порядке вещей, что большинство батарей занялись выполнением первой из названных задач, как ближе лежащей, тем более, что здесь не могло быть и речи об объединенном управлении огнем всей массы артиллерии. Почти все батареи стояли на открытых или полузакрытых позициях, частью в два или три ряда одна за другой. Командиры батарей управляли огнем самих огневых позиций или с ближайших к ним пунктов. Вся местность находилась все время под сильным артиллерийским огнем; почти нигде не были проведены телефонные линии, а где они и были, то тотчас же повреждались попадающими в них снарядами, пехотой или всюдудвигающимися зарядными ящиками. Приказы от командиров дивизионов батареям передавались адъютантами или офицерами-ординарцами: временами стрельба была так сильна, что едва можно было слышать друг друга. При таких обстоятельствах батареи были предоставлены самим себе и стреляли туда, где они что-нибудь видели. Вполне естественно, что

юго-восточного конца лесной полосы, имела перед собою слабые части 130 пехоты. полка. Итак, повидимому, части 130 пех. полка (бригадный резерв) были все же введены в бой на левом фланге.

такая важная задача, как борьба с артиллерией противника, отошла на задний план; так батареи, расположенные на высотах восточнее Кюизи, по временам обстреливались только двумя германскими батареями. Командир 69 полка полевой артиллерии, понимая, что особенно важно подавить огонь именно этих батарей, стремился использовать для этой цели свои батареи легких полевых гаубиц. Однако II дивизион был расположен фронтом прямо на запад, т. е. почти под прямым углом к желательному направлению стрельбы, и кроме того обстрелу этой цели мешала высота 238. Поэтому командир полка послал II дивизиону приказ выставить одну батарею южнее мельницы Белэн на участке I дивизиона 69 полка фронтом на юг; но другие неотложные задачи позволили выполнить этот приказ лишь незадолго до наступления сумерок.

Около 6 час. вечера противник повел сильное наступление через высоты восточнее Кюизи и лес Форж; при этом наступавшие части правым флангом достигали реки Мааса. Намерение противника было ясно. Он удерживал выступающую к северо-западу от Сиври извилину Мааса только слабыми силами, оказал сопротивление частям XVI арм. корпуса, переправившимся через Маас первыми, на позиции, расположенной по хорде, которая проходила приблизительно через Данву—высота 238, и одновременно открыл по этим частям хорошо подготовленный концентрический артиллерийский огонь. Продержав их под огнем достаточное время, он рассчитывал сильной атакой с юга сбросить переправившиеся части обратно в реку. Но два обстоятельства уже расстроили эти планы противника: во-первых, его наиболее сильная артиллерийская группа, ведшая огонь с правого берега Мааса восточнее Консенвуа по направлению к северо-западу, скоро была подавлена германской тяжелой артиллерией; во-вторых, 68 пех. бригада Эсторфа своим бурным натиском так углубилась в позицию, расположенную по хорде у Данву, что устремившийся за нею массе германской полевой артиллерии удалось занять на левом берегу Мааса небольшой участок для выезда на позицию. Легко можно было предвидеть, что намеченная противником сильная контратака будет отражена уже одним только огнем этой мощной артиллерии.

Когда длинные французские цепи спускались с высот юго-западнее Дриянкура, они подверглись обстрелу прежде всего со стороны 2 батареи 69 полка, которая в течение продол-

жительного времени вела огонь по артиллерии противника, расположенной за этими возвышенностями. Ее огонь дополнялся огнем левофланговой батареи II дивизиона 69 полка (6 батарей). Эта батарея стояла к югу от ручья Бютель северо-восточнее Данву, и ее командир постепенно поворачивал ее фронтом к югу. Огнем этих двух батарей наступление противника было быстро сломлено. Как только передовые цепи попали в первые из удачных пристрелочных выстрелов, они остановились, а после первой очереди. на поражение начали отступать. Это была та же картина, как во время французских контратак 22 и 24 августа; как и тогда поспешно отступавшие по обнаженным скошенным полям понесли тяжелые потери. Но теперь потери были еще тяжелее, так как отступавшие цепи очень энергично обстреливались гранатным огнем двух батарей тяжелых полевых гаубиц, расположенных на правом берегу Мааса. Здесь в центре наступление противника было легко отражено даже без участия пехоты. Но на восточном фланге наступающего обстоятельства сложились для французов значительно благоприятнее. Впервых, наступавшая пехота могла укрыться в лесу Форж и в группах кустов, рассеянных в большом количестве к востоку и северо-востоку от Жеркура у ручья, у проселочной дороги, ведущей с юга-востока к высоте 238, а также и в других местах. Вовторых, германская пехота на этом участке была очень слаба, а на самом крайнем фланге у Мааса ее почти совсем не было.

Французская пехота, наступавшая через Жеркур в северо-восточном направлении, приблизилась к северо-западному углу длинного перелеска юго-восточнее мельницы Белэн, судя по выстрелам, приблизительно на расстояние 1 200 м. До сих пор она находила себе укрытие в густом кустарнике, повидимому, не обозначенном на карте. (Это не могли быть кусты у дороги, ведущей к высоте 238, так как последние находятся значительно ниже). Таким образом французская пехота очутилась поблизости 1 и 3 батарей 69 полка полевой артиллерии, которые, как сказано, занимали позицию в необозначенном на карте овражке южнее мельницы Белэн. Но пехота и артиллерия не замечали друг друга. Зато, выйдя из-за кустов, французская пехота была замечена правофланговой батареей I дивизиона 33 полка (3 батареи), а также 2 батареями 69 полка, стоявшей еще несколько далее к северу близ северо-западного угла лесной полосы. 2 батарея 69 полка не могла стрелять сюда, так как этому мешал находив-

шийся у дороги крутой скат; напротив, 3 батареи 33 полка, хотя она была и не вполне боеспособна вследствие пожара, возникшего в штабелях снарядов, тем не менее ей удалось открыть огонь, по крайней мере частью орудий. Французские цепи, пришедшие при прохождении кустов в некоторый беспорядок, по выходе из них проявили большую нерешительность. Они остановились, оглядываясь на соседей, и, по видимому, колебались продолжать продвижение, хотя в этот момент не подвергались ни ружейному, ни артиллерийскому огню.

Когда же близ кустов разорвались первые гранаты 3 батареи 33 полка, стрелки тотчас же отступили и более не появлялись. Таким образом был предотвращен тяжелый кризис, так как, ввиду того, что обрывистый край дороги мешал 3 батарее 33 полка стрелять на близкие дистанции, стрелки могли бы легко ускользнуть от огня и достигнуть лесной полосы, где могла бы оказать сопротивление только прислуга орудий револьверным огнем, 1 и 3 батареи 69 полка были бы, вероятно, захвачены в своем овражке, 1 и 2 батареи 33 полка, стоявшие далее к юго-востоку, были бы отрезаны и атакованы справа в тыл.

Тем временем дальше к востоку правофланговая группа пехоты противника подошла вдоль дороги Консенвуа—Жеркур ко 2 батарее 33 полка, стоявшей у юго-восточной оконечности леса. Эта батарея, хотя и имела возможность стрелять в юго-юго-восточном направлении, но не имела кругозора, так как перед позицией находилась небольшая возвышенность. Командир батареи кап. фон-Брейтенбух поспешно послал на эту возвышенность офицера, который должен был подавать оттуда условные знаки относительно мест падения снарядов. Офицер, получивший это задание, подпоручик резерва Карпинский, находился там между собственной батареей и цепями противника. Германской пехоты на этом участке было очень мало. Батарея стреляла очередями по шести выстрелов, и посланный вперед офицер сообщал о перелетах и недолетах при помощи сигнального флага. Спустя короткое время удалось добиться хороших попаданий, и французская пехота тотчас же отступила к югу. Кризис был предотвращен и в этом месте. Командир 33 полка полевой артиллерии, который в это время находился верхом при 2 батарее 33 полка, после отступления французской пехоты отправился к командиру 69 полка полевой артиллерии, находившемуся при своей 2 батарее и осведомил его об обста-

новке на крайнем левом фланге, а именно—о недостаточности пехотного прикрытия. Командир 69 полка полевой артиллерии решил испросить непосредственно у командира дивизии пехотное прикрытие для южной группы артиллерии и послал к нему офицера-ординарца. Последний благополучно пробрался под сильным огнем, хотя под сопровождавшим его рядовым была убита артиллерийским снарядом лошадь, и нашел штаб дивизии у ж.-д. будки, тоже под артиллерийским огнем противника. Командир дивизии ген.-лейт. фон-Гейнemann послал находившийся в его распоряжении батальон фон-Путкаммера (30 пех. полка) к юго-восточному углу лесной полосы, приказав 14 уланскому полку, который теперь оставался у него один в резерве, на всякий случай спешиться для боя. Батальон Путкаммера, двигавшийся большею частью по железнодорожному полотну в тылу батарей, направился к юго-восточной оконечности лесной полосы и образовал там фланговое прикрытие. Этим опасность на левом фланге была окончательно устранена. Размер этой опасности можно представить себе лишь в том случае, если принять во внимание, что незадолго до этого между Консенвуа и лесом Консенвуа также продвинулась к северу бригада противника. О подробностях этого будет речь впереди при рассмотрении операции на правом берегу Мааса.

Далее к северо-западу противник также предпринял наступление. Атаки, произведенные со стороны леса Сетарж на Данву были отражены. Подробностей об этих атаках и их отражении по дневникам военных действий и прочим источникам восстановить нельзя, так как вообще достоверных записей о событиях этого тревожного дня почти не имеется. Отдельные описания частью противоречат одно другому; данные относительно времени почти совершенно неточны. Так, совершенно невозможно установить, существует ли связь между неудавшимся французским наступлением и возобновлением наступательных операций немецкой пехоты, благодаря которой немцы к вечеру значительно продвинулись вперед. Во всяком случае части 68 пех. бригады (145 королевский пехотный полк) захватили еще окопы противника у опушки леса Сетарж, в то время как 135 пех. полк, действовавший на левом фланге, овладел Жеркуром (это могло быть только после французского наступления, так как во время последнего, как указано выше, стрелки противника, следуя через Жеркур в северо-восточном направлении, приблизились к лесной полосе на расстояние в 1200 м).

Во всяком случае около 7 час. вечера создалось впечатление, что наступательный план противника потерпел полное крушение, тем более, что с правого берега Мааса прибывали все новые и новые части, оставшиеся там для прикрытия фланга. Около 6 час. вечера прибыл II дивизион 33 полка, своевременно отосланный командиром 66 батальона бригады, и был выдвинут на участок к северо-востоку от Данву, между стоявшими там батареями. Когда в 8 ч. 15 м. вечера к месту переправы прибыли три батальона 66 пех. бригады, «всякая опасность была устранена». (Донесение 33 пех. дивизии.) Между тем, еще раньше было замечено отступление противника, и с этим можно связать то обстоятельство, что переходивший в сумерки на левый берег полк дивизионной конницы 33 пех. дивизии 12 конно-егерский полк, бывший в течение дня во фланговом прикрытии у Мольвиля, был двинут вперед в южном направлении. Общая обстановка XVI арм. корпуса невольно напоминала знатоку военной истории бой 16 августа 1870 г.: «Я стою, где стоял», мог бы донести вечером своему корпусному командиру командир 34 пех. дивизии; и, как тогда, именно в этой стойкости и заключался главный успех. Тот факт, что по наступлении темноты, как знак несломленной воли к победе, была еще брошена вперед конница, также напоминает о вечере при Вионвиле. Но, как и тогда, крупный практический успех не был достигнут. Полк проехал на рысях по долине мимо стоявших у лесной поляны батарей, которые приветствовали его веселыми криками; но вскоре затем оживленный ружейный огонь с южной стороны показал, что конница натолнулась на пехоту арьергарда противника. Между тем, с наступлением темноты артиллерийский огонь с обеих сторон прекратился. Батареи начали укреплять свои позиции и приводить в порядок имевшиеся в наличии снаряды. Как указано выше, доставка патронов пехоте временами совсем прекращалась. Вполне естественно, что батареи, проехавшие вследствие загромождения дороги по железнодорожному полотну, отослали туда и свои передки. Поэтому временами полотно также оказывалось закупоренным. Впрочем часть передков стояла непосредственно в тылу позиции; так, например, передки 1 батареи 69 полка полевой артиллерии стояли в колонне по-одному к востоку от полотна, имея голову у пересечения проселочной дороги с полотном железной дороги у мельницы Белэн, все время в зрительной связи со своими батареями. К наступлению темноты 34 пех. ди-

визии удалось урегулировать движение так, что груженные повозки могли использовать для движения вперед дорогу, а порожние—для обратного движения—железнодорожную насыпь.

Вечером общее впечатление было таково, что участь дня была решена смелым продвижением дивизионов полевой артиллерии и действительным огнем тяжелой артиллерии с правого берега Мааса. «Бой под Данву выигран главным образом артиллерией»,—такое замечание неоднократно высказывала впоследствии пехота, а донесение 33 пех. дивизии о бое гласит следующее: «несомненно, что неудача была отвращена только благодаря действию артиллерии».

РАБОТА АРТИЛЛЕРИИ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ

На правом берегу, кроме II дивизиона 33 полка полевой артиллерии, состоявшего во фланговом прикрытии, была оставлена тяжелая артиллерия XVI арм. корпуса, состоявшая из 4 тяжелых полевых гаубичных батарей I дивизиона 10 полка пешей артиллерии и одной батареи 10-см пушек; в течение дня артиллерия была усилена двумя батареями 10-см пушек и двумя батареями тяжелых полевых гаубиц V рез. корпуса. Выше было указано, что две тяжелые полевые гаубичные батареи I дивизиона 10 полка полевой артиллерии занимали позицию в районе фермы Сион Фонтэн и две—выдвинутую вперед и сильно обстреливаемую позицию высоты 237 восточнее Сиври. Обе последние батареи получили приказ поддерживать огнем фланговое прикрытие, после чего командиры обеих батарей, произведя соответствующую разведку, устроили у южной опушки леса второй наблюдательный пункт.

Обе группы тяжелых полевых гаубичных батарей стреляли сначала по левому берегу, а именно: северная группа по лесу Морно и Данву, южная—по артиллерии у западной опушки леса Форж, приблизительно в 500 м южнее Дрианкура.

В полдень южная группа (Фельдмана) получила донесение пехоты, что со стороны Вердена через Брабан наступают к северу крупные части противника, после чего наблюдение велось с южного наблюдательного пункта.

В 3 ч. пополудня пехота противника в составе приблизительно одной бригады повела наступление на север между Консенвуа и лесом Консенвуа. Оба батарейные командира,

капитаны Гаммесфар и Фельдман, распределили между собою цели и тотчас же открыли огонь. После первых же попаданий пехота противника стала отступать по направлению к югу, преследуемая оживленным огнем обеих батарей, нанесшим ей чувствительные потери. Около 4 час. пополудни дивизион полевой артиллерии противника выехал на совершенно открытую позицию, расположенную к востоку или к юго-востоку от Консенвуа, и открыл огонь по I дивизиону 69 арт. полка, который быстрым аллюром продвигался в направлении к югу от мельницы Белэн. Обе тяжелые полевые гаубичные батареи захватили эту цель в широкую вилку и, разделив между собой дистанцию огня, открыли сильный огонь по всей площади в пределах вилки. Были получены хорошие попадания, и прислуга батарей противника поспешно оставила свои орудия. Обе тяжелые полевые гаубичные батареи перенесли огонь на другие цели, но держали оставленные батареи, стоявшие на возвышенности, подобно мишеням на полигоне, под внимательным наблюдением. Спустя некоторое время противник попытался подвести передки. Но тотчас же открытый по нему беглый огонь помешал этому. Потерпела неудачу и вторая подобная попытка, при которой у одного передка были убиты все 6 лошадей. Конечно, совершенно излишне указывать на то, что длительное подавление огня именно этих батарей имело решающее значение. До полудня северная группа поддерживала со своей старой позиции наступление 34 пех. дивизии. Когда после полудня было получено сообщение о трудном положении на левом берегу и об атаках противника, полудивизион переменил позиции. В то время как штаб дивизиона еще производил разведку местности близ позиции другого полудивизиона, старший батарейный командир, капитан Рунге, по непосредственному приказу командира 33 бригады полевой артиллерии повел обе батареи на позицию к юго-востоку от Сиври и там в 5 ч. 15 м. пополудня открыл огонь по пехоте противника к югу или к юго-западу от Жеркура. Мы уже упомянули, что позднее эти батареи обстреляли и пехоту противника, которая под огнем батарей 69 полка полевой артиллерии отхлынула по направлению к возвышенностям, расположенным к югу от Жеркура.

В бою участвовала также батарея 10-см пушек, которая благодаря их дальностью, оставаясь на прежней позиции, успешно приняла участие в бою; так, от ее снарядов очень быстро загорелся Дриянкур, где скопилась пехота

противника; равным образом она успешно обстреливала северную опушку леса Форж. Подробности относительно действий батарей 10-см пушек и тяжелых полевых гаубиц, прибывших к концу боя, на основании имеющихся источников установлены быть не могут.

ПОТЕРИ

Пока батареи стояли на *правом* берегу Мааса, артиллерия вовсе не понесла потерь. Только одна из тяжелых полевых гаубичных батарей, стоявших на высоте 237, повидимому, потеряла несколько человек ранеными. Впрочем, это еще требует подтверждения. Сводка потерь, понесенных батареями на *левом* берегу, представляет совершенно непонятную на первый взгляд картину: потери были до такой степени незначительны, что боевая способность батарей несколько не понизилась.

Согласно абсолютно точным данным, батареи I дивизиона 69 полка открыли огонь южнее мельницы Белэн в 3 ч. 45 м. пополудни; в это время 70 полк полевой артиллерии, I дивизион 33 полка и I дивизион 34 полка уже довольно продолжительное время находились под огнем; в это же время вступил в бой II дивизион 69 полка и вскоре после этого II дивизион 34 полка. Огонь прекратился с наступлением темноты, следовательно, около 7 ч. 10 м. вечера. Но в течение всего этого времени из 24 полевых батарей (II дивизион 33 полка прибыл на место в 6 час. вечера) более серьезные потери понесли три или четыре батареи. Почти все потери следовало отнести или за счет прямого попадания, или за счет гранат, упавших непосредственно возле орудий. Как ничтожно было число прямых попаданий, следует из того, что по окончании боя в 34 бригаде полевой артиллерии все батареи были готовы к стрельбе всеми шестью орудиями, за исключением 6 батарей 70 полка, у которой прямым попаданием были сильно повреждены два лафета. Также и в 33 бригаде полевой артиллерии, насколько автор припоминает, все батареи за исключением 3 батарей 34 полка, потерявшей одно орудие, выступили на другой день со всеми шестью орудиями. В 69 полку полевой артиллерии, относительно которого имеются подробнейшие данные, оказались следующие потери: в 1 и 3 батареях, стоявших в котловине южнее мельницы, был убит шрапнелью командир батареи, выехавший вперед для разведки; других потерь не было; во 2 батарее,

которая продолжительное время обстреливалась гранатами на открытой позиции у лесной полосы, вообще никаких потерь не оказалось; во II дивизионе 69 полка командир 4 батареи, находившийся на наблюдательном пункте, расположенном на вершине горы к северу от своей батареи, был тяжело ранен разрывом тяжелой гранаты, из его ординарцев один был убит, два ранены. В 6 батарее 69 полка снарядом, упавшим возле самого орудия, убит 1 рядовой, ранены 1 прапорщик и 3 рядовых, других потерь не было. Итого во всем полку, 4 батареи которого стояли на почти открытых позициях, а 2 на полужакрытых, на огневых позициях были убиты—1 рядовой, ранены 1 прапорщик и 3 рядовых солдата. Так же ничтожны были потери на *огневых* позициях других полков. Естественно, что там, где имели место прямые попадания, потери составляли 4—6 человек на орудие. При этом батареи находились под огнем, сильнее которого они вряд ли испытывали в последующие годы войны; дым от разрывов временами достигал такой густоты, например во 2 батарее 69 полка, что наблюдение было невозможно.

Соответственно этому расход снарядов был высок и достигал приблизительно 1000 на батарею.

Потери пехоты были значительно выше; значение *орудийных щитов* для артиллерии редко было доказано так блестяще, как в этот день.

ВЫВОДЫ

Автор этих строк, принимавший участие в переправе через Маас в качестве командира батареи, имел счастье ровно 3 года спустя, 1 сентября 1917 г., пережить переправу через Двину у Риги. В обоих случаях обстановка была одинакова: противник занимал окопы на противоположном берегу, выдвинув передовые части к самой реке. В 1914 г. противник был более боеспособен, в 1917 г. его позиции были лучше оборудованы. Интересно сопоставить подготовку к обеим переправам и приказы по артиллерии, которые были отданы на 1 сентября 1914 и 1917 гг. Краткие приказы, отданные в 1914 г., приведены в тексте, приказами 1917 г., наполнена толстая папка. Чем отличаются друг от друга обе операции, т. е. как действовали бы в 1914 году, если бы уже тогда обладали тем опытом и теми техническими усовершенствованиями, какие имелись три года спустя?

Прежде всего, согласно принципам, усвоенным позднее, не стремились бы к подавлению артиллерии противника 29, 30 и 31 сентября, но, пользуясь, всеми средствами, какие имелись в распоряжении три года спустя, произвели бы самую тщательную артиллерийскую *разведку*. Может быть, еще утром 30 августа на правом берегу Мааса была бы установлена сеть светометрических и звукометрических постов, а в течение 30 и 31 августа велась бы строго систематическая работа по воздушной разведке с помощью аэрофотографии и привязных шаров. Вероятно, мимоходом подавляли бы огонь самых назойливых батарей противника, но не вели бы планомерной борьбы с ними. В самом деле, чего можно было этим достигнуть? Прислуга обстреливаемых батарей не несла никаких потерь, если своевременно укрывалась; замена скольконибудь поврежденного орудия была для противника сущим пустяком, так как в ближнем тылу находился Верден со своими артиллерийскими складами. Конечно, обстрел оказывал моральное воздействие, и противник нес некоторые потери орудиями и боевыми припасами. Однако эти преимущества не искупали той невыгоды, что неприятельские батареи, убедившись, в том, что они обнаружены, меняли, свои позиции и с новых позиций открывали огонь, может быть, уже только в день наступления. Впоследствии, во время наступательных операций 1917 и 1918 гг. этого безусловно избегали и следовали принципу «только не раздражать противника» до решительного момента (может быть, в этом отношении заходили даже несколько далеко,—ведь противник впоследствии утверждал, что необычайное спокойствие на отдельных участках фронта бросалось ему в глаза).

Итак, во всеоружии опыта, приобретенного позднее, на левом берегу Мааса производили бы тщательную разведку артиллерии противника, но не обстреливали бы преждевременно, а подготавливали бы строго методическую борьбу с ней. Эта борьба должна была бы начаться рано утром в день переправы, и в ней приняли бы участие не только тяжелая артиллерия, как это случилось 1 сентября 1914 г., но и большее количество полевых батарей (дальнобойность которых впоследствии увеличилась на 2 слишком километра).

По окончании этой артиллерийской борьбы направили бы огонь полевой артиллерии не сразу на лес Морию, а сначала на самый берег, так как можно было предполагать, что неприятельские части находятся там за сильными закрытиями, и нельзя было рассчитывать, что, как это случилось на самом

деле, переправившейся пехоте удастся в утреннем тумане захватить спящего противника врасплох. С берега огонь следовало переносить скачками на полотно железной дороги, а оттуда на лес Морио. При распределении огня для этого «огневого вала» следовало бы пользоваться не ориентировочными пунктами на местности (сделали вечером 31 августа в Аромоне для 69 полка полевой артиллерии), но при помощи размноженных схем в масштабе 1 : 25 000. Движение огневого вала должны были бы вычислить сами батареи, даже если бы предполагалось переносить огонь по световым сигналам, так как нужно было учитывать, что ввиду густого тумана у реки, как это и было на самом деле в 1914 и 1917 гг., наблюдение будет вначале невозможно. Кроме того, как показали события 1 сентября 1914 года, чрезвычайно трудно установить, к каким именно из собственных батарей относятся световые сигналы, поднимающиеся из расстилавшегося над долиной тумана. Следовательно, нужно было ожидать, что на замеченный с наблюдательного пункта условный световой сигнал огонь тотчас же переносился бы целым рядом батарей, что и случилось 1 сентября 1914 г. Эти суждения вовсе не имеют в виду критику боевых приемов того времени; фактически и «примитивный» способ 1914 г. действовал очень хорошо. Мы хотим только указать, насколько в течение трех лет войны усовершенствовались технические приемы борьбы.

После занятия леса Морио артиллерийский огонь принял бы, вероятно, форму завесы по дуге, простирающейся примерно от восточной опушки леса Рю через высоту 293 (294.)—Данву к мельнице Белэн, позади которой вначале собиралась пехота (подобное явление произошло у Риги с пехотой, переправившейся первой).

Но при дальнейшем продвижении пехоты, артиллерия условно должна была бы переменить позиции, так как даже при современной увеличившейся дальностью орудий с высот на правом берегу Мааса едва ли было бы возможно поддерживать планомерный огневой вал по ту сторону Данву. Таким образом даже с современной материальной частью часть полевой артиллерии должна была бы после образования предмостной позиции переехать на новые позиции на левом берегу. Это и было намечено в 1914 г., но тогда артиллерия стихийно вырвалась вперед и, не дождавшись окончательного занятия предмостной позиции, появилась непосредственно в тылу пехоты. Не подлежит сомнению, что при более планомерном продвижении позиции были бы большей частью вы-

браны не там, где они фактически находились. Вся низина ручья Бютель была открыта для наблюдения с возвышенностей леса Септарж. С высоких холмов позади леса Жюре и высоты 238 открывался обзор района к югу и юго-западу от Дрианкура, так что в сущности все позиции, занятые артиллерией, были откуда-нибудь видны противнику. Не совсем понятно, почему 1 сентября 1914 г. ни одна батарея не заняла позиции в лесу Морио, хотя со станции Вилон к возвышенности вели две проселочные дороги. Это может стоять в связи с тем обстоятельством, что ввиду сложных приемов наводки в то время по возможности избегали занимать позиции в лесу, а отчасти и с тем, что казалось сомнительным, можно ли найти на возвышенности Морио, которая с правого берега Мааса представлялась очень крутой, закрытые позиции фронтом на юг. Но они, несомненно, имелись, и с наблюдательных пунктов открывался бы отличный обзор. Ведь позднее выяснилось, что вечером офицерский артиллерийский разъезд отчетливо видел с высоты Морио блеск выстрелов батарей, стоявших на возвышенностях юго-западнее Дрианкура.

Но на возвышенности Морио имелась закрытая позиция только для небольшой части батарей, и возникает вопрос, что в этом случае следовало делать с остальной частью батарей. По современным воззрениям артиллерия могла бы быть массирована на участке к северу от этих возвышенностей примерно вдоль дороги от северо-восточного выступа леса Рю до излома дороги западнее Сиври. Для развертывания батарей здесь имелось пространство почти в 3 км. Стрельба легких полевых гаубичных батарей с технической стороны не встретила бы здесь никаких затруднений, в то время как полевые пушечные батареи, как показывает карта, могли бы разрешить свою задачу, только перейдя на стрельбу уменьшенным зарядом. Наблюдательные пункты батарей пришлось бы расположить на склоне возвышенности; управление огнем велось бы посредством телефона и оптических сигналов. Трудности все таки были бы не малы, тем более, что пехота должна была наступать с предмостной позиции по расходящимся направлениям. Отсюда можно вывести заключение, что использование при переправе через реку излучины в нашу сторону в начале операции дает известные выгоды, но в дальнейшем имеет свои неудобства, так как переправившаяся артиллерия обычно сгущается на довольно незначительном пространстве, с которого ей приходится потом действовать эксцентрически.

В общем, можно сказать, что артиллерия наступающего по состоянию искусства стрельбы и пр. того времени действовала и управлялась сообразно обстановке, что затем ее стихийное устремление вслед за пехотой повело к своего рода артиллерийской анархии, затруднившей планомерное ее применение, особенно против артиллерии противника; но, с другой стороны, это создало прочную опору для собственной пехоты. Крупнейшая ошибка, можно сказать сейчас, оглядываясь назад, заключалась в том, что переправившиеся батареи почти все стреляли в произвольном направлении перед собственной пехотой, вместо того, чтобы направить свой огонь на артиллерию противника, в частности, на крупную артиллерийскую группу юго-западнее Дрианкура. В сущности, следовало предполагать, что собственная пехота, боеспособность которой в предшествовавших двух боях оказалась бесконечно выше боеспособности французской пехоты, легко сможет одна отразить нерешительно наступавшую пехоту противника. Опасность, несомненно, заключалась лишь в артиллерийском огне, от которого нашей пехоте сильно доставалось. Но что огонь противника легко можно было бы подавить, если бы удалось хотя приблизительно нащупать расположение его батарей, это подтверждается боем хотя бы 24 августа. Однако было вполне естественно, что в таком беспорядочном бою стреляли по тому, что видели поблизости. При повторении подобной обстановки произошло бы то же самое.

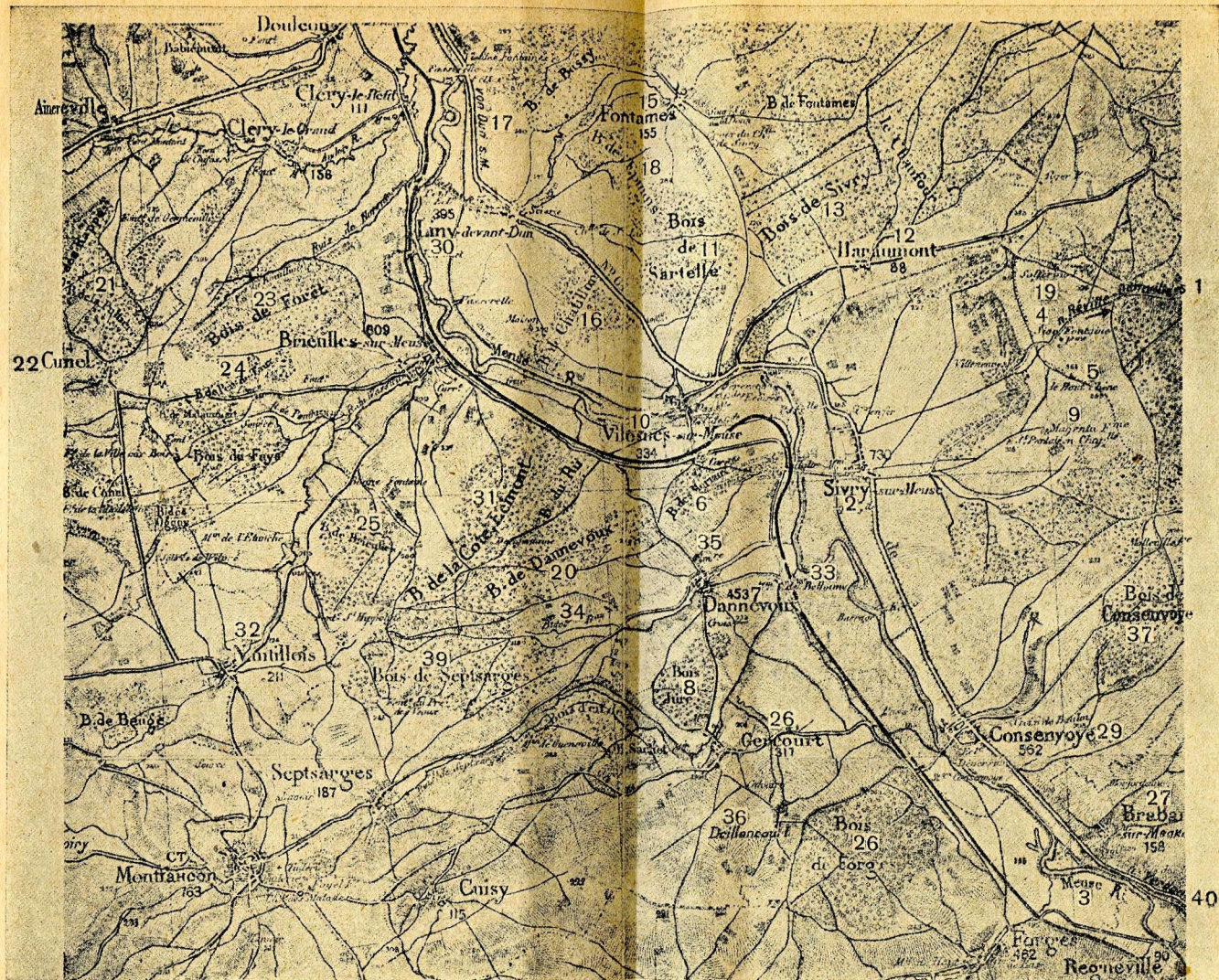
Тактически французская артиллерия применялась очень искусно, но она так невероятно плохо стреляла, по крайней мере, по переправившейся германской полевой артиллерии, что здесь мы стоим буквально перед загадкой, тем более что примерно неделю спустя стрельба тех же батарей противника дала весьма хорошие результаты. Между тем 1 сентября 24 германским батареям, по крайней мере с 5 или 6 легкими парками, удалось под артиллерийским огнем противника выйти из теснины, южный выход которой был совершенно открыт для наблюдения, и целыми часами стоять большею частью на открытых позициях без значительных потерь.

Одна из причин недостаточного действия артиллерийского огня противника заключается, быть может, в французских снарядах и способе их применения: как и в боях 22 и 24 августа, шрапнели ставились на слишком высокий разрыв, так что пули теряли свою убийную силу; гранаты же, хотя производили сильное моральное действие, но вследствие очень

мелких осколков наносили слабое поражение. Однако только этим ничтожное общее действие объяснено быть не может, так как несомненно, что несколько гранат, удачно попавших в выезжавшую на позицию артиллерию противника могли бы все таки причинить много вреда. Но попадания их были неудачны; даже при стрельбе по батареям, снятым с передков, снаряды также ложились большею частью не туда, куда следовало. Например, 2 батарея 69 полка совершенно открыто проследовала от южного выхода из теснины до северо-западной оконечности узкой лесной полосы, не понеся никаких потерь. Первые снаряды попали в нее лишь тогда, когда она сама открыла огонь, а передки уже отъехали с узкой позиции. Только самая небольшая часть многочисленных гранат противника ложилась на дорогу непосредственно перед батареей или между лафетами; большая же часть гранат перелетала над батареей и падала на луга Мааса.

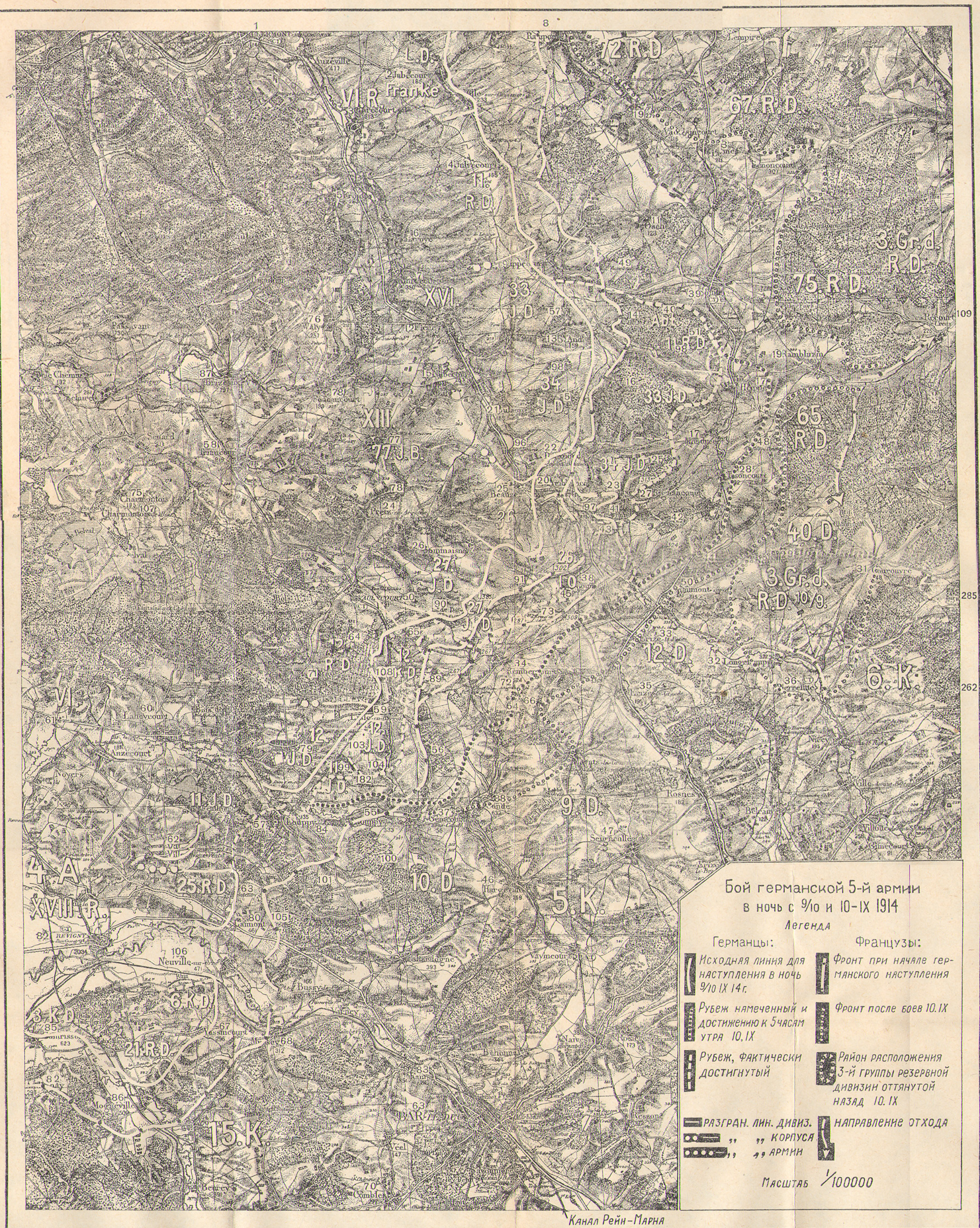
Общее впечатление у немецкой артиллерии 1 сентября 1914 года, было таково, что стоявшая наготове французская артиллерия, вследствие бурного натиска противника и обилия выгодных целей, внезапно появлявшихся со всех сторон, совершенно растерялась. Батареи вышли из рук командования и стреляли куда попало, но и прислуга также, повидимому, отчасти потеряла головы, так как рассеивание снарядов одной и той же батареей, особенно с дистанционными трубками, достигало огромной величины, чего не наблюдалось 22 и 24 августа. Но главный промах допустил артиллерийский дивизион, ставший на совершенно открытой позиции на правом берегу для фланкирующего действия и поэтому спустя короткое время совершенно вышедший из строя. Всегда следует считаться с тем, что позади фланкируемого фланга противника находится еще артиллерия, которая или стоит там уступом, или подходит на позицию с целью отразить угрозу флангу.

Бросая взгляд на действия артиллерии XVI арм. корпуса 1 сентября 1914 г., можно в общем высказать следующее суждение: применение артиллерии, согласно принципам того времени, сначала было вполне целесообразно, а затем несколько ошибочная оценка общего положения поставила дальнейшее применение ее на не совсем правильный путь; но возникшие отсюда трудности были блестяще преодолены благодаря высокой внутренней боевой ценности батарей и решительности командиров всех степеней, с радостью несших на себе тяжелое бремя ответственности.

Переправа XVI корп. через Маас 1 сентября 1914.

1. на Ревиль-Дамвиллер.	9. ферма Мажента.	17. из Дэна.	25. л. Бриель.	33. мельн. Белэн.
2. Сиври.	10. Вилон.	18. л. Эпинуа.	26. л. Форж.	34. руч. Бютэль.
3. р. Маас.	11. л. Сартель.	19. ферма Сольферино.	27. Брабан.	35. Кладбище.
4. Ферма Сион-Фонтэн.	12. Аромон.	10. л. Данву.	28. Жеркур.	36. Дриянкур.
5. О-Шен.	13. л. Сиври.	21. л. Пюльтиер.	29. Консанвуа.	37. л. Консанвуа.
6. лесок Морко.	14. ж. л. будка.	22. Кюнель.	30. Лини.	38. л. Сетарж.
7. Данву.	15. Фонтэн.	23. а. Форэ.	31. л. Кот-Лёмон.	40. на Верден.
8. л. Жюрэ.	16. л. Шатильон.	24. л. Пе-де-фо.	32. Нантилюа.	

Перечень названий, встречающихся в статье „Ночное наступление“.

(Цифры в скобках соответствуют отметкам на карте, находящимся вблизи названий пунктов, которые по недосмотру значатся под одинаковыми №№.)

Амбленкур 20. ф. Англекур 43. Андернэ 82 (297). Арбр-де-Курсель 92. Аржвиль 46. л. Аромон 100. л. Аэ 16. Бар-ле-Дюк 63 (7068). л. Бланлан 25. Бозэ 25 (516). Бризо 87. л. Буа-Ба 57. Буденвиль 21. р. Бюнь 97. л. Бюнь 105. Вали 2.	Васенкур 67. Вилер-о-Ван 62. Виль-сюр-Кузанс (233). Вобкур 50. сг. ла-Во-Мари 91. ф. ла-Во-Мари 45. ф. Вье-Монтье 61. л. Гроссе Хаут 40. Дену 22. л. Дефюн 90. Женикур 37. Жюбеккур 2. Жюльбеккур 4. Ипекур 9. Исонкур 28.	Карьер 89. Клермон-ан-Аргон 1. Комбля 70. Кондэ 88. Контриссон 85. Курсель-сюр-Эр 38. Курувр 31. Лавуа 6. Ламон 80. л. Ландлю 42. Ла-Палетри 96. Лазкур 60. Лем 53. Лиль-ан-Баруа 59. Лоншан 32.	Луппи-ле-Пти 55. Луппи-ле-Шато 84. р. Мельш 104. ф. Мершин 65. Мондреккур 17. Моневиль 86. л. Муэнвиль 14. Мюссэ 68. Невиль-ан-Вердюна 29. Невиль-сюр-Ори 106. Нюбеккур 15. л. Омель 57. Отрекур 7. Ош 11. г. Пер-Беф 56.	Пон-ле-Рампон 44. Прети-ан-Аргон 24. л. Птит-Булар 101. Пьерфит 36. Рамберкур 34. Рамблосен 19 (380). Рампон 8. Рареккур 3. Ревиньи 82. Реккур 109. л. Ренонлье 5. Риньоккур 27. Сент-Андрэ 13. Сеньель 47. Сероккур 23.	Синьяль-д'Эриз-ла-Птит 73. Синьяль-дю-Файель 72. Сомэн 26. л. Соси 98 (280). Суйи 39. Суэм 19 (277). Трикур 58. ле-Файель 54. кладб. Фелье 48. Флери-сюр-Эр 12. Фонтен-ле-Вазонкур 103. Фонтен-ле-Масонваль 182. Фонтен-Эндра 99. Фонтенуа 63. Фруадо 5 (263).	Фукокур 78 (192). Фэн 83. л. Шаммиди 71. л. ле-Шанэ 41. л. Шарден 98. Шармонтуа 75. Шармонтуа-ле-Руа 107. л. Шарпантьер 64. л. Шатель 51. Шомон 50 (305). Эвр 77. Эмбокот 66. Эп 17 (242). Эриз-ла-Гранд 35. Эриз-ла-Птит 33.	Перевы, сокращений: I. D. — пез. дивизия. L. D. Franke — ландверная дивизия Франке. R. D. — резервная дивизия. Gr. d. R. D. — группа резервных дивизий (фр.). abt. — отряд. D. — дивизия (франц.). K. D. — кавалерийская дивизия. K. — корпус (франц.). R. — резервный корпус.
--	--	--	---	--	--	---	---

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА К.Д.У.
Inv. № _____

ЦЕНТРА
БІБ
144

